

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-134-140

С. 134–140

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОБОЕВ В СВЕТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Шамиль Мурадович Шурпаев¹, Елена Вячеславовна Латышева²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ s.shurpaev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>

² egjohns@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

Аннотация. Проводится анализ изменений российского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение побоев, с точки зрения их влияния на профилактику и противодействие семейно-бытовому насилию. Выявлена непоследовательность законодателя при принятии указанных изменений, которая является следствием отсутствия системности в законодательном регулировании противодействия семейно-бытовому насилию, недостаточным использованием потенциала криминологической науки в законодательном процессе.

Анализ статистических данных за 2016–2022 гг. позволил сделать вывод о росте латентности семейно-бытовой преступности вследствие декриминализации однократных побоев в отношении близких лиц, а также искусственной латентности истязаний (ч. 1 ст. 117 УК РФ).

По результатам анализа эмпирической базы авторы пришли к выводу о том, что совершению тяжкого насилия в семье предшествует причинение потерпевшим и осужденным побоев и нетяжкого вреда здоровью. Пресечение и профилактика побоев как преступления с двойной превенцией является необходимым условием эффективной борьбы с тяжкими последствиями насилия в семье. Предлагается вернуть криминализацию однократных побоев в отношении близких лиц, расширив данное понятие путем включения помимо родственников и свойственников иных близких лиц.

Ключевые слова: побои, семейно-бытовое насилие, близкие лица, судебная статистика, латентность преступлений, административная преюдиция, двойная превенция

Для цитирования: Шурпаев Ш. М., Латышева Е. В. Направления совершенствования законодательного регулирования побоев в свете противодействия семейно-бытовому насилию // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 134–140. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-134-140

Research article

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGISLATIVE REGULATION OF BEATINGS IN THE LIGHT OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE

Shamil M. Shurpaev¹, Yelena V. Latysheva²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ s.shurpaev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>

² egjohns@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

Abstract. The analysis of changes in the Russian criminal legislation establishing responsibility for the commission of beatings is carried out in terms of their impact on the prevention and counteraction of domestic violence. The inconsistency of the legislator in adopting these changes has been revealed, which is a consequence of the lack of consistency in the legislative regulation of countering domestic violence, insufficient use of the potential of criminological science in the legislative process.

The analysis of statistical data for 2016–2022 allowed us to conclude that the latency of family and domestic crime has increased due to the decriminalization of single beatings against loved ones, as well as the artificial latency of torture (Part 1 of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Based on the results of the analysis of the empirical base, the authors concluded that the commission of serious domestic violence is preceded by the infliction of beatings and minor harm to the victims and convicts. The suppression and prevention of beatings as a crime with double prevention is a prerequisite for an effective fight against the grave consequences of domestic violence. It is proposed to return the criminalization of single beatings against close people, expanding this concept by including other close people in addition to relatives and relatives.

Keywords: beatings, domestic violence, loved ones, judicial statistics, crime latency, administrative prejudice, double prevention

For citation: Shurpaev ShM, Latysheva YeV. Directions for improving the legislative regulation of beatings in the light of countering domestic violence. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):134-140. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-134-140 (In Russ.)

Введение

Статьи 21 и 22 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на свободу и личную неприкосновенность; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Часть 1 статьи 38 Основного закона провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

В целях реализации указанных положений Конституции Российской Федерации законодателем приняты и в настоящее время действуют Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Данные нормативные акты в числе задач по профилактике социального неблагополучия семьи, женщин и граждан старшего поколения предусматривают меры, направленные на профилактику преступлений против жизни и здоровья женщин, в том числе старшего возраста; развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи¹; совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере профилактики насилия в семье; развитие системы мониторинга проблемы насилия в отношении женщин, включая улучшение качества сбора статистических данных и их анализа².

Вместе с тем до настоящего времени не приняты нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику по профилактике и противодействию семейно-бытовому насилию; отсутствует законодательство, дающее определение семейно-бытовому насилию, семейно-бытовой преступности и выделяющее конкретные преступления в данной сфере;

существующая система официального статистического учета состояния преступности не учитывает отдельно преступления, совершенные в семейно-бытовой сфере, что не позволяет объективно оценить масштабы совершаемого насилия в семье.

Описание исследования

Проявление насилия по отношению ко своим близким зачастую выражается в нанесении ударов по телу, синяков, ссадин, иных действий, причиняющих физическую боль, что законодателем отнесено к действиям объективной стороны ст. 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Именно эти противоправные действия, направленные на нарушение телесной неприкосновенности человека, в наибольшей степени характеризуют домашнее насилие.

Нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за совершение побоев, являются динамичными. На протяжении всего существования уголовный состав побоев законодателем неоднократно подвергался существенным изменениям — по разным причинам субъектами законодательной инициативы вносились проекты об их полной и частичной декриминализации.

Анализ изменений, вносимых в рассматриваемый состав преступления, позволяет сделать вывод о непоследовательности законодателя в его урегулировании. Такое положение дел обусловлено отсутствием системности в законодательном регулировании противодействия семейно-бытовому насилию; недостаточным использованием потенциала криминологической науки в законотворческом процессе и иными причинами.

До принятия федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, было криминализовано вне зависимости от категории потерпевших и мотивов совершения преступления.

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в ст. 116 УК РФ введена часть 2, содержащая квалифицированный состав побоев — из хулиганских побуждений. Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ ч. 2 ст. 116 УК РФ дополнена криминализацией побоев по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

² Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 — 2030 годы: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 477.

вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Радикальные изменения в ст. 116 УК РФ внесены федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, который объединил первую и вторую части статьи, уголовное преследование побоев стало ограничено близким кругом лиц, который законодателем определен в примечании к статье, а также совершением побоев из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для привлечения к уголовной ответственности за совершение побоев в отношении иных лиц и по иным мотивам уголовным законом введена ст. 116.1 УК РФ, устанавливающая административную преюдицию.

Также внесены изменения в ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ст. 116 УК РФ из разряда дел частного обвинения перешла категорию дел частно-публичного обвинения. Уголовное преследование по ст. 116.1 УК РФ установлено в частном порядке.

Полагаем, что указанные изменения имели позитивный характер, поскольку способствовали защите прав потерпевших от насилия в семье.

Принятие поправок 2016 года в ст. 116 УК РФ сопровождалось широкой общественной и политической дискуссией, которая вскрыла противоречивое отношение общества к проблеме насилия в семье.

Законопроект¹ внесен в целях либерализации уголовного законодательства Верховным Судом Российской Федерации и в первоначальной редакции предполагал полную декриминализацию побоев, совершенных впервые. По мнению субъекта законодательной инициативы, побои не обладают достаточной степенью общественной опасности, их декриминализация позволит разгрузить суды и следственные органы для расследования и рассмотрения более опасных преступлений.

Данная позиция субъекта законодательной инициативы вызвала бурное обсуждение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, большая часть депутатов, Правительство Российской Федерации не согласились с позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству высказался против полной декриминализации побоев, поскольку они совершаются с умышленной формой вины, с прямым умыслом, что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности, совершившей такие преступления. По мнению

¹ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за побои) : законопроект № 26265-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/26265-7> (дата обращения: 21.02.2024).

комитета, декриминализация преступлений против жизни и здоровья заслуживает дальнейшего обсуждения, учитывая уровень бытового и домашнего насилия, а также то, что ст. 116 УК РФ выполняет превентивную функцию.

В этой связи указанный комитет предложил свои поправки к ст. 116 УК РФ о криминализации совершения побоев в отношении близких лиц. Этими же поправками предлагалось ввести примечание к ст. 116 УК РФ, обозначающий круг близких лиц². Данная редакция законопроекта и была принята в окончательном чтении.

Однако новая редакция ст. 116 УК РФ действовала всего чуть больше полугода, когда федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ в ст. 116 УК РФ был декриминализован признак «в отношении близких лиц», а совершение побоев впервые в отношении членов семьи переведено в разряд административных правонарушений.

Характерно, что законопроект с вышеуказанными изменениями, внесенный группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, не содержал криминологического и иного обоснования необходимости декриминализации побоев в отношении близких лиц.

Во втором чтении некоторыми депутатами предлагались поправки к законопроекту, устанавливающие уголовную ответственность за совершение побоев в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии (депутаты Ю. П. Синельников, Т. В. Плетнева), в отношении несовершеннолетних и женщин (депутат О. В. Пушкина), однако они были отклонены при рассмотрении законопроекта во втором чтении³.

Среди ученых уголовно-криминологического блока не утихают споры относительно криминализации и последующей декриминализации побоев в отношении близких лиц, а также последствий, которые повлекли данные изменения уголовного законодательства.

Нельзя не согласиться с позицией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова, согласно которой декриминализация конкретных преступлений должна сопровождаться привлечением соответствующих специалистов криминологического, криминалистического, уголовно-процессуального, уголовно-правового профиля, адвокатов, указанный процесс не может носить эпизодический

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : законопроект № 953369-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 21.02.2024).

³ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за побои) : законопроект № 26265-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». <https://sozd.duma.gov.ru/bill/26265-7> (дата обращения: 21.02.2024).

характер. Предложения по декриминализации конкретных статей УК РФ должны формироваться на основе постоянного научно-практического, социально-правового мониторинга действующего законодательства [1, с. 106].

Соглашаясь с данной позицией, стоит отметить, что изменения в ст. 116 УК РФ вносились без достаточно-го криминологического и иного обоснования. Обоснование декриминализации побоев снижением нагрузки на следственно-судебные органы вряд ли можно считать достаточным, оно также не соответствует задачам российского уголовного законодательства, в том числе принципу справедливости уголовного наказания.

Вместе с тем общественная опасность побоев в отношении близких лиц на момент их декриминализации была подтверждена криминологическими исследованиями.

Так, проведенный П. А. Матушкиным криминологический анализ побоев и истязаний за период 2006–2016 гг. показал, что им принадлежит достаточно устойчивая доля в структуре как насильственной преступности (свыше 30 %), так и всей преступности в стране (около 4 %), они имеют тенденцию к снижению (–29 %) и отличаются высоким уровнем латентности. Большинство таких преступлений (87,1 %) совершается в местах проживания граждан, связанных с их семейно-бытовой деятельностью (в доме, квартире, даче); 45,1 % потерпевших от таких преступлений — супруги или сожители виновных; 20,6 % — их дети, с которыми они состояли в длительном конфликте [2, с. 18].

А. П. Дмитренко и С. Н. Сарницкий, проведя анализ статистических данных с 2002 по 2016 гг. о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ в редакции до 2016 года, а также данных социологических опросов, делают вывод о том, что проведенная частичная декриминализация побоев не являлась социально обусловленной [3, с. 46–47].

Среди ученых, поддержавших декриминализацию побоев, выдвигались аргументы, согласно которым рассмотрение материалов об административных правонарушениях носит более оперативный характер, чем расследование уголовных дел, следовательно, к ответственности будет привлекаться больше правонарушителей; декриминализация побоев может обеспечить реальную защиту жертв домашнего насилия из-за того, что в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении потерпевший не имеет процессуальной возможности примириться с правонарушителем [4, с. 161]. Отдельные ученые считали, что установление административной ответственности за однократное причинение физической боли позволит понизить степень латентности побоев и своевременно выявить лиц, склонных к бытовому насилию [5, с. 134].

Некоторые исследователи, опираясь на данные официальной статистики, считают, что декриминализация побоев и введение административной преюдиции за однократное нанесение побоев возымели превентивный эффект, поскольку административные

нарушения легче фиксировать, и это помогло получить реальную картину насилия в стране [6, с. 34].

Другие авторы полагают, что данный вывод является поспешным, поскольку деяния, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ обладают высокой латентностью, в том числе из-за того, что предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ основное наказание в виде штрафа наносит финансовую брешь в семейном бюджете [7, с. 270].

Анализ данных официальной статистики позволяет прийти к тому, что со времени декриминализации однократных побоев, в том числе в отношении близких лиц, число привлеченных к административной ответственности за данные деяния многократно превышает число лиц, привлеченных к уголовной ответственности до соответствующих редакций ст. 116 УК РФ. Вместе с тем число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ за повторное нанесение побоев при условии административной преюдиции, относительно числа привлеченных за однократные побои к административной ответственности также является ничтожно малым.

Согласно судебной статистике за 2016 год (до декриминализации однократных побоев и побоев в отношении близких лиц) по ч. 1 ст. 116 УК РФ осуждено 17 838 лиц, оправдано 1152 лица, в отношении 8126 лиц уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье, в отношении 8819 лиц уголовные дела прекращены по иным основаниям, в отношении 246 лиц применены принудительные меры медицинского характера¹.

Ниже проанализированы статистические данные рассмотрения судами дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а также уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ за 2017–2022 годы (таблицы 1 и 2).

Стоит отметить, что после установления административной преюдиции как условия для привлечения к уголовной ответственности за совершение побоев число осужденных за истязание по ч. 1 ст. 117 УК РФ за период с 2016 по 2022 год снизилось на 70,2 % (данные рассмотрения судами уголовных дел приведены в таблице 3).

Таким образом, изменения 2016–2017 гг. в ст. 116 УК РФ повлекли за собой и искусственную латентность истязаний, «ломающая» признак системности в составе истязаний [7, с. 271]. Систематическое нанесение побоев осталось вне поля зрения правоохранителей, лишая потерпевших возможности защищаться от причинения физических и психических страданий.

Данные общественных организаций дополняют криминологическую картину побоев и подтверждают высокую латентность семейно-бытовой преступности.

¹ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2016 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 11.03.2024).

Таблица 1 — Результаты рассмотрения судами дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ за 2017–2022 годы¹

Год	Всего рассмотрено дел	Подвергнуты наказанию, лиц
2017	160 926	113 437
2018	176 632	120 815
2019	179 394	118 071
2020	172 403	107 948
2021	176 170	109 803
2022	170 611	108 420

Таблица 2 — Результаты рассмотрения судами уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ за 2017–2022 годы²

Год	Осуждено лиц	Оправдано лиц	Уголовные дела прекращены в отношении лиц	Признаны невменяемыми, лиц
2017	296	2	371	7
2018	922	11	1013	12
2019	1386	10	1395	12
2020	1629	22	1725	17
2021	1809	22	1805	10
2022	1919	9	1839	12

Таблица 3 — Динамика привлечения лиц к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 117 УК РФ за 2016–2022 годы³

Год	Осуждено лиц	Темпы прироста (убыли), в % к предыдущему году
2016	2131	-
2017	1226	-42,5
2018	1188	-3,7
2019	1082	-8,4
2020	931	-14
2021	740	-20,5
2022	634	-14,3

Примечание: таблицы составлены авторами на основе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Согласно отчету о деятельности Консорциума женских неправительственных объединений за 2017 год, общественной организации, которая защищает права женщин по всей России, основной проблемой при реализации права на судебную защиту от домашнего

насилия стала декриминализация побоев в отношении близких лиц, поскольку дела об административных правонарушениях имеют целый ряд юридических

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017–2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.03.2024).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017–2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017–2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.03.2024).

недостатков — ограничены права потерпевших, а также возможности административного расследования. Все это привело к тому, что защитить права пострадавших от побоев стало еще сложнее¹. Отчеты указанной организации за последующие годы подтверждают наличие данной проблемы.

Полагаем, что одной из причин незначительного возбуждения уголовных дел по ст. 116.1 УК РФ за повторные акты нанесения побоев является то, что оно отнесено к категории дел частного обвинения. Необходимость самостоятельного обращения в суд потерпевшими, которые, в основном, являются женщинами и лицами, находящимися в зависимом положении от нарушителя, не обладающими юридическими знаниями, материальной возможностью обратиться за квалифицированной помощью, зачастую проживающими в одном жилом помещении с агрессором, затрудняет защиту жертв насилия.

В большинстве случаев (например, в 2022 году 94 469 из 108 420 подвергнутых наказанию, или 87 %²) нарушители подвергнуты наказанию в виде административного штрафа, что естественным образом негативно сказывается на семейном благополучии потерпевших и их семей, демотивирует жертв насилия повторно обращаться для защиты в органы власти.

Законодательством об административных правонарушениях не предусмотрено каких-либо обеспечительных мер, направленных на защиту жертв насилия в ходе административного разбирательства. Даже в случае привлечения нарушителя к административной ответственности жертва не имеет права требовать компенсации в рамках того же разбирательства, для этого необходимо возбудить отдельное гражданское разбирательство, что требует дополнительного времени и ресурсов. Такое положение вещей позволяет нарушителю чувствовать себя безнаказанным, создает ощущение незначительности совершенного деяния и приводит к его повторному совершению.

Кроме того, уместно упомянуть об одном из фундаментальных положений криминологической науки о том, что своевременное и последовательное пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких, и наоборот [8, с. 23].

Статья 116 УК РФ традиционно являлась нормой с двойной превенцией, значимой для предупреждения тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. При наличии судимости за совершение преступления даже небольшой тяжести лицо попадает в поле

зрения органов профилактики правонарушений, тогда как при привлечении лица к административной ответственности этого не происходит. Наличие судимости является тем негативным последствием, под угрозой наступления которого государство воздействует на личность, защищая при этом права потерпевших.

В этой связи показательными являются исследования, проведенные Консорциумом женских неправительственных объединений с помощью специальной программы «Алгоритм Света». Стоит отметить значительный эмпирический охват исследования: в его рамках обработаны опубликованные на портале государственной автоматизированной системы «Правосудие» и сайте Мосгорсуда 81 136 приговоров по ст. 105, 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ с 2011 по 2019 годы и установлено, что за это время 12 209 из 18 547 пострадавших женщин погибли от рук партнера или родственника, более 65,8 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия³.

В другом исследовании некоммерческой организацией изучено 156 509 приговоров за период с 2011 по 2022 год по делам о причинении тяжкого вреда здоровью по чч. 1–3 ст. 111 УК РФ, из них 91 852 приговора вынесены в особом порядке, 64 657 приговоров приняты в общем порядке, которые и стали предметом анализа ввиду наличия информации для целей исследования.

Из всех изученных приговоров, постановленных в общем порядке, 14 943 вынесены за насилие в отношении женщин (23 %), 43 % случаев обладали признаками партнерского или семейного насилия, 82 % из этих преступлений совершены именно партнером. 79 % женщин, применивших насилие к мужчинам, заявляли о том, что они защищались (проанализировано 9635 таких приговоров). При этом в 43 % таких случаев суд признал поведение потерпевшего противоправным, а в 16 % — аморальным⁴.

Заключение

Исходя из данных, приведенных в указанных выше исследованиях, полагаем, что совершению тяжкого насилия в семье предшествует причинение побоев и нетяжкого вреда здоровью, как потерпевшим, так и осужденным женщинам, однако данные факты остаются либо вне поля зрения правоохранителей, либо государственное воздействие является недостаточным, чтобы предотвратить совершение более тяжких преступлений. Пресечение и профилактика побоев как преступления с двойной превенцией является необходимым условием эффективной борьбы с тяжкими последствиями насилия в семье.

Подводя итог вышесказанному, полагаем целесообразным вернуть криминализацию однократных побоев в отношении близких лиц, как это было до редакции

¹ Отчет о деятельности Консорциума женских неправительственных объединений за период с 01.01.2017 по 31.12.2017 гг. // Консорциум женских неправительственных объединений : [сайт]. URL: <https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/01/Отчет-о-деятельности-Консорциума-за-2017-г.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Алгоритм Света : [сайт]. URL: <https://readymag.website/algorithmsveta/algorithmsveta/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Домашнее насилие. Невыгодная сделка. Особый порядок // Алгоритм Света : [сайт]. URL: <https://readymag.website/algorithmsveta/justice/> (дата обращения: 11.03.2024).

ст. 116 УК РФ федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ, включив в это понятие помимо близких родственников, родственников и свойственников, также иных близких лиц — сожителей, сексуальных партнеров, в том числе бывших, а также лиц, прекративших семейные отношения и отношения свойства.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 103–107.
2. Матушкин П. А. Предупреждение побоев и истязаний : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Матушкин Павел Анатольевич. Саратов, 2017. 30 с.
3. Дмитренко А. П., Сарницкий С. Н. О социальной обусловленности частичной декриминализации побоев // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 40–49. EDN: ZTPRCV.
4. Крюков К. Г., Сабанин С. Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 160–166.
5. Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.
6. Потетин В. А., Лебедева А. В. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2018. № 2. С. 30–35.
7. Питулько К. В., Сергеева А. А. Оценка эффективности установления административной преюдиции в составе побоев // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 269–271. EDN: IBTLDA.
8. Скобликов П. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев // Юрист спешит на помощь. 2015. № 10. С. 23–26.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.04.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.05.2024.